

МАРИНА КИСТЯЕВА

НЕВЕРНЫЕ

Марина Анатольевна Кистяева

Неверные

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69597325

Аннотация

Муж швырнул ей пачку презервативов.

– Держи.

– Что это?

– Не будь душой, Дан. Резинки.

– Зачем они мне? – Она не смогла сформулировать мысль с первого раза.

– Затем! – вспыхнул мужчина. – Мне нужен наследник. Иначе отец вышвырнет меня из бизнеса. А ты... Ты не в состоянии забеременеть от меня! Поэтому залетишь от кого-то другого.

– Вадим...

– Что Вадим? – огрызнулся он, сжимая кулаки. – Ты летишь отдыхать. Закрутишь курортный роман. А потом воспользуешься этими презиками. Они с секретом. Залетишь как милая. И вернешься ко мне. Где мы с тобой будем жить долго и счастливо и растить наследника отцовской империи. Все, разговор окончен. Иначе...

Он не договорил.

– Я. Никуда. Не. Полечу, – твердо сказала девушка, яростно сверкая глазами и не веря, что подобное безумие происходит с ней.

Муж скрестил руки на груди.

– Ты уверена, что в этом случае одним прекрасным утром у твоих родителей не откажут тормоза. Я достаточно ясно выразился?

В книге присутствует нецензурная брань!

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	18
Глава 3	28
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Марина Кистяева

Неверные

Пролог

Муж швырнул ей пачку презервативов.

– Держи.

– Что это?

– Не будь дурой, Дан. Резинки.

– Зачем они мне? – Она не смогла сформулировать мысль с первого раза.

– Затем! – вспыхнул мужчина. – Мне нужен наследник.

Иначе отец вышвырнет меня из бизнеса. А ты... Ты не в состоянии забеременеть от меня! Поэтому залетишь от кого-то другого.

– Вадим...

– Что Вадим? – огрызнулся он, сжимая кулаки. – Ты летишь отдыхать. Закрутишь курортный роман. А потом воспользуешься этими презиками. Они с секретом. Залетишь как милая. И вернешься ко мне. Где мы с тобой будем жить долго и счастливо и растить наследника отцовской империи. Все, разговор окончен. Иначе...

Он не договорил.

– Я. Никуда. Не. Полечу, – твердо сказала девушка, ярост-

но сверкая глазами и не веря, что подобное безумие происходит с ней.

Вадим натурально оскалился.

– Да неужели?

– Да!

– То есть ты мне перечишь?

Он угрожающе сделал шаг в ее сторону.

Дана обняла себя за плечи.

– Послушай, Вадим... Мы можем обратиться в клинику, сделать ЭКО...

– Ты рехнулась? Какое ЭКО? Мой отец первым узнает, что я не способен зачать ребенка и вышвырнет из бизнеса вон! А ты... Ты тоже знаешь, что с тобой в этом случае будет.

Девушка заледенела. Каждая мышца. Каждая клеточка.

– Вадим... Пожалуйста...

– Заткнись! Вот сейчас реально замолчи! Моему отцу нужен наследник! От меня! И он его получит! Тебе все ясно?

Дана упрямо покачала головой и посмотрела на пачку презервативов, как на нечто мерзкое.

– Нет...

– Нет? – Вадим усмехнулся. – Тебе напомнить, за кого ты выходила замуж? Какие у меня связи? А, деточка? Или думала, что будешь только купаться в роскоши и не давать отдачи?

Он в одночасье оказался рядом и схватил ее за длинные волосы, натянув их по максимуму.

– Слушай меня сюда. Говорю один раз. И пока по-хорошему. Ты находишь мужика, нормального, на вид здорового индивида, и трахаешься с ним, как кролик. Подгадываешь под эту вашу овуляцию. Если же нет... Одним прекрасным утром у твоих родителей откажут тормоза. Я достаточно ясно выразился?

Глава 1

– Надевай.

– Это?

– Да, это!

Вадим бросил на жену недобрый взгляд.

– Ты что-то имеешь против?

Дана растерянно перевела взгляд с черного вечернего платья на мужа.

Почти что бывшего...

– Вадим, а синяки? Их же видно будет.

Она стояла в спальне в шелковой сорочке и взглядом указала на яркие, пусть и мелкие синяки, что остались от пятерни мужа, когда утром он схватил за плечо.

– Дан... У тебя косметики херова туча, замажь. Пудра, тональник... Или что там у тебя еще есть. Короче, не забивай мне голову ерундой.

– Давай я другое платье надену.

– Нет, – жестко бросил Вадим. – Это.

Дана посмотрела на черную струящуюся ткань, которая сейчас кучкой лежала на кровати.

Дорогое... И идеально на ней сидящее. Последний из подарков Вадима.

Она очень радовалась ему, потому что давно присмотрела. И попросила мужа купить его на день рождения. Тогда

она еще не знала, что подарок будет не единственным.

Платье струилось по коже, мягко обволакивая уже довольно округлившийся животик.

Господи...

Сердце в груди снова заняло от нестерпимой боли, в глазах предательски защипало.

Не одно, так другое.

Когда ее личный кошмар закончится? Когда?..

Всего одна ошибка – и ее жизнь превратилась в фарс. Разбилась об острые камни.

Как те... которые она трогала на Кипре.

Дана прикрыла глаза и глубоко задышала.

Главное не волноваться. Ей нельзя.

Надо помнить о малыше.

Теперь только он имеет значение.

Больше никто.

Ни она, ни Вадим. Ни Николай Николаевич. Никто.

Наденет она это чертово платье! Хотя и считает, что для вечера, пусть и званого, оно слишком откровенное. Нет, если бы она не была беременна, то ничего крамольного не видела в нем. Она его и присмотрела, когда еще не была уверена в своем положении.

А сейчас...

– Сверху пиджак...

– Нет. Так.

– Вадим... Зачем тебе меня показывать? Я не понимаю.

Дана повернулась к мужу и посмотрела на него.

Хорошо, что они стояли на приличном расстоянии друг от друга. В последнее время ее начинала охватывать паника, стоило Вадиму приблизиться.

И на то были причины.

Муж точно с ума сошел. Она его окончательно перестала понимать. Да и понимала ли...

Два года брака. Пустых, наполненных тоской и диким отчаянием. Желанием выбраться из пут, в которые добровольно себя кинула.

А теперь...

Надо как-то распутывать. Получается же все с точностью до наоборот.

Муж нахмурился и провел рукой по лицу.

– Там китайцы будут...

– И?..

– Что «и», Дан? Ты не догоняешь? У тебя окончательно мозги от беременности поплыли?

Девушка задрожала сильнее.

– Прекрати на меня кричать.

Мужчина сделал шаг в ее сторону, и она тотчас примирительно выбросила руки вперед.

– Я беременна! Ты с ума сошел... Стой, пожалуйста!

Когда она до судорог в ногах начала бояться мужа?

Когда поняла, что он не тот, за кого себя выдает?

Или когда он отправил ее в объятия другого мужчины,

не оставив выбора?

Когда?

Вопросы можно задавать бесконечно. Другое дело – найти ответы на них.

И выход.

– Я и стою. Ты чего?..

Вадим, видимо, не помнил, как утром схватил ее за плечи и потряхнул, точно тряпичную куклу, когда она посмела сказать, что он потерял ориентиры и рано или поздно вся правда выйдет на поверхность. Он очень сильно разозлился и начал ей угрожать.

– Если ты хоть слово вякнешь отцу... Откроешь свой рот... Пи...ц тебе будет. И твоему ублюдку тоже.

Дана, услышав угрозы в адрес малыша, не сдержалась. Кинулась на мужа дикой кошкой, попыталась ударить его в ответ. Но он перехватил руку и сжал с такой силой, что, казалось, еще несколько секунд – и сломает кисть. Теперь то место скрывали крупные мужские часы, совершенно не сочетающиеся с образом Даны. Но пришлось выбрать их, иначе и то место на коже пришлось бы маскировать.

– Вадим, я не виновата, что то видео отослали отцу. Надо было изменять осторожнее, – сказала она уже более спокойным тоном.

Вчера Николай Николаевич получил видео, где его единственный сын резвится с миниатюрной брюнеткой на двадцать втором этаже их бизнес-центра. Через полчаса Ва-

дим уже находился «на ковре» у отца. И, как поняла Дана, ему сказали, чтобы он во чтобы то ни стало помирился с женой. То есть с ней. Загладил «вину».

Потому что ни о каком разводе в случае с Томашевскими речи не шло.

И это для Даны было самым ужасным фактором.

Она бы ушла.

Давно.

Да только кто ее отпустит?

Особенно теперь.

Как же все запутано...

Как же все неправильно. Искаженно. Точно она попала в мир кривых зеркал.

– Помолчи, а? Тебе ли говорить про измену. – Вадим скрестил руки на груди и вызывающе посмотрел на жену.

У нее не нашлось больше слов.

Она не видела смысла говорить об обратном.

Она поехала. Тогда... Пять месяцев назад...

И сделала все, как ей велели.

Забеременела от мужчины. От почти что незнакомца...

Хорошо, что дело происходило за границей. Она тоже сказала, что не из России.

Они больше никогда не увидятся.

Никогда. Ни при каких обстоятельствах.

Только почему этот факт разъедал грудь сильнее кислоты? И дышать становилось нестерпимо больно, стоило подумать

об отце малыша, которого она носила под сердцем?

Господи... И еще это мероприятие. Она не хотела ехать ни на какой званый ужин! Ей хотелось одного – чтобы никто ее не трогал.

Чтобы позволили наслаждаться беременностью. Жить ребенком. Думать о нем. Мечтать...

И не быть причастной к мужским разборкам.

Она подошла к кровати и взяла платье. Повернувшись спиной к мужу, скинула сорочку и быстро надела платье.

Ужас.

Другого слова она не могла найти.

Платье не подразумевало лифчика. Благодаря двойному подкладу соски не просвечивали. Но могли... Дана посмотрела на грудь.

Черт, черт!

Она не пойдет так! Ни за что!

У нее небольшая высокая грудь. И девушка вполне могла себе позволить ходить без лифчика. Ровно до беременности. Потому что сейчас, как и у многих других девушек в положении, грудь стала тяжелой и немного увеличилась в объеме.

Но чертово платье, которое она же сама выбрала, не позволяло под него надеть лифчик. Даже топ! Дана, как назло, недавно перебирала белье и выкинула один-единственный бюст с прозрачными лямками. Хотя его бы с нее Вадим тоже сдернул. Прозрачные лямки недопустимы, когда внимание других гостей приковано к конкретным персонажам.

Дана решила, что накидку она все равно прихватит.

Мероприятие будет проходить на яхте миллиардера Боснова. Несмотря на то, что дни стояли жаркие, ночь и морской бриз дадут о себе знать, и у нее будет повод накинуть пиджак на плечи.

– Волосы собери, – раздался очередной приказ Вадима.

Дана разнервничалась сильнее. Она бы предпочла, чтобы он вышел. Ушел к себе, а она спокойно могла собраться.

Но нет. Муж, точно чувствуя, что она на грани, холодно наблюдал за ней. Его ноздри предупреждающе раздувались, давая понять, что шутить он не намерен. Что стоит на краю.

– Конечно, – согласилась Дана. – Цепочку из белого золота? С кулоном?

– Тут давай сама.

С синяками пришлось повозиться. Как их ни закрашивала Дана, ей все время казалось, что она их не скроет.

К положенному времени она спустилась. Вадим стоял к ней спиной, разговаривал с кем-то по телефону.

На жалкое мгновение у Даны возникло сожаление.

Что у них ничего не получилось.

История, которая начиналась, как сказка про Золушку, оказалось фарсом чистой воды.

Услышав ее шаги, Вадим повернулся.

– Давай, у тебя еще пять минут. Жду, я сказал! – закричал он и швырнул телефон на диван. Хорошо, что не на пол или в стену.

Если Дана не ошибалась, за последний месяц он разбил три телефона.

– То что надо, – резюмировал муж, оглядывая ее с ног до головы. – Стоп, а на ноги ты что напялила? Что за тапочки?

– Вадим... Я же не пойду на шпильках. – Сохранять спокойствие становилось сложнее с каждой минутой.

– Но не в скороходах же!

– Это мюли. Очень модная в этом сезоне обувь. Они идеальны под платье. Дополняют образ. Посмотри.

Дана для убедительности немного покрутилась.

Она обязательно что-нибудь придумает...

Так, как она, больше жить нельзя.

– Черт с тобой. Иди в своих мюлях-хренюлях, – зло бросил Вадим и дернул галстук. – Почему нельзя в неофициальном прийти, а? Почему обязательно эти удавки нужны?

Дурное предчувствие окатило девушку. Тон мужа...

Он ей был знаком.

– Вадим, – позвала она и сделала паузу.

– Чего? – огрызнулся он.

– Ты же ничего не принял.

– Нет!

– Ты меня обманываешь...

– И что? Что, если так? Ой, Дан, заткнись уже! Без тебя тошно! Твоя роль на сегодня – это изобразить любящую женушку перед моим отцом и его коллегами! Особенно китай-

цами! Остальное не твоего ума дела. Не выноси мне мозг!
И так тошно.

О том, что Вадим начал употреблять нечто серьезнее травки, Дана узнала неделю назад. Для нее это оказалось еще одним потрясением. И окончательным поводом, чтобы всерьез задуматься о разводе.

Но как развестись, когда ты никто? Когда одна угроза сыплется за другой? Причем Вадим открыто говорил, что если она откроет рот и скажет что-то не то, скомпрометирует его перед отцом, с ее машиной случится неисправность.

Или с машиной ее родителей. Выбор за ней.

Дана прикрыла глаза, найдя пальцами стену. Пока она вывозит ситуацию.

А дальше... Будет наблюдать и думать.

Она не будет растить ребенка в доме, где люди не контролируют себя.

Она всерьез подумывала о том, чтобы прийти к Николаю Николаевичу и рассказать, что его сын подсел на нечто нехорошее. Оставалось только понять, какие у нее шансы, что свекор встанет на ее сторону и отправит сына на принудительное лечение. И опять же... Что будет потом, по возвращении Вадима домой?

– Зачем тебе пиджак?

– На всякий случай.

– В машине оставишь.

Как же... Пусть даже не надеется.

До места, где намечалось мероприятие ехать не менее часа, и Дана рассчитывала, что к тому времени Вадим забудет о пиджаке. Это сейчас он сосредоточился на ней. Но если она права, и он уже принял...

Дана оказалась права. Более того, после того как они сели в машину и выехали за ворота, Вадим сделал вынужденную остановку. Не прошло и пяти минут, как напротив них остановился непримечательный серый седан с замазанными номерами. Водитель приспустил окно и Вадиму передали небольшой черный пакет.

Даже боясь думать, что это означает, Дана поднесла руку к горлу.

Глава 2

– Даночка, моя девочка, ты шикарна.

Николай Николаевич сразу же подошел к ней, как только они поднялись на палубу.

А вот Вадим куда-то пропал. Кинул ее, сказав, что будет через минуту.

– Здравствуйте.

Она подставила щеку для поцелуя.

Отец ее мужа отличался высоким ростом и крепким телосложением. Месяц назад ему исполнилось семьдесят, Вадим был поздним ребенком. Точнее, вторым ребенком. Первого Николай Николаевич потерял в нулевых. Убили его. Темная история, в которую даже Дану, вошедшую в семью, не спешили посвящать. Она и не настаивала. Все, что связано с переделом собственности, борьбой за власть, криминалом, воспринималось ей, как нечто отдаленное, страшное. Киношное, что ли. На грани фантастики.

Поэтому старалась не углубляться. Не надо ей этого.

С лихвой хватало и того, что есть.

– А где мой непутевый сын? Или ты одна?

Томашевский-старший нахмурился и посмотрел ей за спину.

– Нет, мы с Вадимом приехали. Он отошел. Сейчас будет.

– Будет, значит...

Тон не предвещал ничего хорошего. Дана так и не научилась не реагировать на строгость Николая Николаевича непредвзято, хотя тот как раз ее ни разу не обижал.

Но вот если он когда-то узнает, что она беременна не от его сына...

Кажется, только сегодня до Даны начал доходить весь масштаб авантюры, даже катастрофы, в которую она ввязалась.

Если правда выплывает наружу, от нее не оставят мокрого места.

Раздавят.

– Да. В туалет пошел. Или важный телефонный звонок.

– Хм... Как у вас дела?

– Пытаемся помириться, – честно призналась Дана. Здесь лукавить не пришлось. – Пока сложно принять тот факт, что он мне изменил.

Рассылка того видео была адресной и предназначалась не одному человеку.

– Он порой бывает полным идиотом. Но кто в двадцать пять не дурил? А ты, Даночка, молодец. Не ожидал... Честно. Прогуляешься пока со стариком?

– Конечно. Сочту за честь.

У них с Николаем Николаевичем была своя игра. С флером романтики прошлых столетий. Ему нравилось, и она ему подыгрывала. Да чего греха таить – ей тоже нравилось.

Особенно после того как Вадим окончательно сорвался и перестал с ней возиться. Самое парадоксальное заключа-

лось в том, что он продолжал утверждать, будто любит ее. Что она его девочка. Его мечта... А с мечтой расставаться нельзя. Ни при каких обстоятельствах.

Заявляя последнее, он кривил губы.

Угрожающе...

– Ты легко одета. Не замерзнешь?

– Я пиджак взяла.

– Правильно сделала.

К ним постоянно кто-то подходил. Дана привыкла, что Николай Николаевич в центре внимания. Конечно, империя Томашевского продолжала быть на пике, хотя за спиной поплыли нехорошие слухи. И если они дошли до Даны, которая к их бизнесу не имела никакого отношения, Николай Николаевич и подавно был в курсе. Но когда старика волновали слухи? Хотя стариком Томашевского-старшего язык не поворачивался назвать.

Красивый статный мужчина. И очень опасный.

Дурное предчувствие снова овладело девушкой. Или гормоны разбушевались, повысив тревожность до максимального значения? Нет... Другое. Дана четко осознавала, что если она оставить все как есть – быть беде.

Беременность может протекать по-разному. Роды тоже.

Более того. Если предположить, что у Николая Николаевича закрадутся сомнения – мало ли, человек привык всегда все проверять и контролировать – и он отправит биоматериал внука на тест ДНК, что тогда будет? Или другой вариант,

кошмар любой матери. Будут роды с осложнением, потребуется кровь малышу...

Дана перебирала в голове все возможные варианты. И чем больше она думала, тем отчетливее понимала – надо выходить из игры. Каким способом – вопрос.

Томашеский-старший не простит ее. Не забудет измены и предательства.

Вадим тоже.

Грудь девушки сдавила тяжесть от нарастающей паники.

– Даночка, все хорошо? Ты что-то побледнела.

– Нет. Нехорошо, – быстро ответила она, радуясь, что выдалась минута и они с Николаем Николаевичем остались вдвоем. – Мне надо с вами поговорить.

– Что-то серьезное?

Мужчина стоял против света, и она не могла видеть его глаза.

– Да.

– Связано с изменой Вадима?

За что она уважала свекра, так это за прямолинейность. Он не играл в замысловатость, не делал вид, что не понимает сути разговора. Пусть и не принимал ее как равную, тут Дана не строила иллюзий, но и за дурочку-блондинку тоже не считал.

– С ней тоже. С нашим браком в целом. И с тем, что случилось несколько месяцев назад.

По коже девушки побежали крупные мурашки. Она боя-

лась. Ей было очень-очень страшно.

Николай Николаевич повернулся к ней и склонил голову набок, всматриваясь в лицо. Она перестала улыбаться. Не до улыбок как-то...

– Хм... Знаешь, Даночка, а я в тебе не ошибся, – внезапно проговорил мужчина, кривя губы.

Дана замерла, пытаясь понять суть услышанного.

Неужели?..

Она моргнула и как-то нервно сглотнула, поднеся пальцы к горлу.

– Да-да, Дан, ты неглупая девочка. И, что вдвойне приятно, не считаешь, что я глупец. Я тебя на данный момент услышал. И считаю, что здесь не место и не время для серьезного разговора. А он у нас будет серьезным, правильно?

– Да, – выдохнула она.

– Я пришлю водителя за тобой. Завтра. Нет, послезавтра. А пока... – Свекор внимательно посмотрел на Дану и скупой улыбнулся. – Расслабься. Тебе вредно волноваться. Ты же помнишь?

– Конечно, – быстро кивнула она.

– Вот и славно. Хм... – Томашевский-старший посмотрел куда-то ей за спину. – Как интересно...

Дана нахмурилась.

Если бы ее спросили в чем дело, она бы не нашлась, что сказать. День выдавался тяжелым, вечер обещал быть таким же. Напряжение постоянно вьюжило в груди.

Поэтому, когда она почувствовала холодок, коснувшийся почти обнаженной спины, сначала не обратила внимания. Бывает... Точнее, как бывает. Она, наконец, поняла, почему Вадим вырядил ее в это откровенное шелковое платье. Чтобы все видели ее живот.

Дана предпочла бы его настолько не демонстрировать. Не то чтобы она была суеверной, но все же... Нет-нет, а неприятные ощущения возникали.

Сейчас они тоже возникли. Подобрались, усилив тревогу, прошлись по душе, оставив неприятный осадок. Дана на несколько секунд прикрыла глаза, прислушавшись к себе.

Все хорошо... Это нервы. Когда постоянно живешь, как на пороховой бочке, рано или поздно происходит взрыв.

Николай Николаевич прав – ей надо успокоиться и думать о ребенке. Остальное вторично.

Но легко сказать, куда сложнее сделать. Потому что странное ощущение только усиливалось.

Каждый человек сталкивался в жизни с явлением, когда кто-то его навязчиво, слишком пристально рассматривал, чаще всего с негативным контекстом, и от того по коже рассыпались мурашки или, как принято говорить в народе, волоски вставали дыбом.

С Даной случилось второе. Она даже посмотрела на свои руки – вдруг и правда едва заметные белые волоски поднялись, как у кошки? Нет, все нормально. Тогда почему тело

реагирует столь странным образом? Или она замерзла и пора накинуть пиджак?

– Даночка, милая, давай-ка прогуляемся, – как сквозь пелену донесся до нее голос свекра.

– Конечно...

Ей было все равно, куда идти и с кем общаться, лишь бы побыстрее закончился вечер и она вернулась домой. Вадима по-прежнему нигде не наблюдалось. Если у него окончательно сорвало крышу и он решил принять наркотики на приеме – ждать беды. Томашевский-старший подобного пренебрежения не стерпит.

Он знает... Дана не сомневалась. И что она беременна не от его сына, и что тот сидит на наркоте. Что-то будет...

Вадим – идиот, если решил обыграть отца. Они не ровня, как бы муж ни считал.

Дана шла и никого не замечала вокруг. Дежурная улыбка приклеилась к ее губам – этого достаточно.

Но по мере того как они шли, странная дрожь появилась в теле.

Да что с ней такое?! Хотя... Может, не так и плохо. Станет дурно – появится повод уйти с палубы. Хозяин яхты наверняка сможет предоставить каюту для гостей. Шальная мысль, внезапно пришедшая в голову, невероятно зашла Дане. Намеренно разыгрывать недомогание она, конечно же, не станет. Поймет, что становится плоховато – обратится за помощью.

– Я глазам своим не верю. – Голос Томашевского-старшего снова отвлек Дану от негативных мыслей, вернул в действительность.

А жаль...

Она бы предпочла не замечать ничего вокруг.

Точнее, никого...

К тому, что последовало далее, она оказалась не готова. Никак. Ни под каким предлогом.

Они подошли к кому-то. Дана, привыкшая, что вокруг тестя постоянно кто-то вертится, не делала акцент на происходящем. Ее больше смущали странные метаморфозы, что происходили с ее телом. Оно точно на кого-то реагировало...

Действуя инстинктивно, придерживаясь обычного сценария, Дана подняла голову, намереваясь поздороваться с человеком, к которому они подошли.

И не смогла.

Не смогла, и все.

– Николай Николаевич, мое почтение, – отозвался новый собеседник свекра.

После чего повернулся к Данае.

Она уже смотрела на него.

И не верила глазам.

Такого не может быть...

Нет-нет!

Она отказывалась принимать то, что видела.

Перед ней стоял ОН.

Тот человек, с которым она никогда, ни при каких обстоятельствах не должна была пересечься вновь.

Мужчина, которому она некоторое время назад позволила все и даже чуть больше...

Дыхание не просто сбилось в груди. Оно закристаллизовалось. Чтобы врезаться острыми краями множества кристаллов повсюду, даря медленную агонию, с которой справиться оказалось невозможно. Дана попыталась вздохнуть. Тщетно. Шок оказался сильнее.

Исчезли звуки вокруг них. Другие люди. Они все отошли на задворки сознания.

Остался только он.

Этот мужчина.

Который демонстративно смотрел на нее.

Теперь стало понятно, что происходило с телом Даны. Оно почуяло опасность намного раньше хозяйки и сигналило, крича, чтобы она прислушалась к своей интуиции. И бежала... Неважно куда. С яхты. Или в каюту. Куда угодно лишь бы избежать встречи.

Ужас происходящего доходил до Даны постепенно.

Шок не спешил отпускать девушку. О нет! Это было бы слишком легко для нее.

– Вы со спутницей. Представьте нас?

Эти слова, произнесенные с легким акцентом, не сразу дошли до восприятия девушки.

О чем он говорил...

Кому...

И потом яркой вспышкой пронеслось понимание – человек, от которого она беременна, с которым провела несколько незабываемых дней, не просто в России! Он стоит напротив нее и разговаривает с Николаем Томашевским.

Которого знает...

Дана моргнула. Потом еще раз.

Почему она не может упасть в обморок? Обмякнуть на локте Николая Николаевича, проваливаясь в спасительную темноту, и сделать вид, пусть и на некоторое время, что ничего не произошло? Что небеса не обрушились на нее? Что земля не ушла из-под ног?

И что мужчина, от которого она забеременела, не смотрел на нее с уничтожающей ненавистью.

Глава 3

Несколько месяцев назад...

Дана зашла в первый попавшийся бар. Где еще знакомиться в курортном городке? В барах и отелях.

Последний она отмела сразу. В ее отеле в основном семейные пары. От мысли, что она будет спать с женатым, Дану воротило.

Хватит и ее... Неверной. Двое – это перебор.

Дана находилась в городе уже три дня. Именно уже. Потому что Вадим каждый день звонил и требовал, чтобы она рассказывала в подробностях, чем она занималась и что сделала для достижения цели.

– Ничего? То есть как? Ты хочешь сказать, что ни один кобель не отреагировал на твою задницу? Дан, не смей меня! Ты красивая девка, на тебя мужики всегда слетались, как мухи на мед! Так что давай – двигай попой активнее! У нас мало времени!

Она слушала, что он ей говорил, и зажимала рот ладонью. Слез не было. Самое удивительное, она ни разу не заплакала с того дня, когда услышала его ужасающее предложение. Точнее, шантаж. Надо вещи называть своими именами. Дана ни за что бы не согласилась, если бы не угроза родителям...

По прилету она рухнула на кровать и некоторое время лежала, глядя в потолок.

Отель – приличная «четверка». Вадим сам его выбирал.

Она не возражала. Ей было откровенно плевать.

Она не верила в затеянную авантюру.

Даже если предположить, что ей удастся кого-то «снять», что дальше? Как переспать с тем, кого не любишь...

Внутренний голос ответил Дана как. Как она спала с Вадимом последнее время?

То, что она принимала за любовь, оказалось подделкой. Пусть и недешевой...

Два дня Дана промаялась, договариваясь с совестью.

Сегодня махнула на все рукой и вышла гулять.

Пусть будет, что будет.

Главное – родители в безопасности. А по возвращении она будет думать...

Небольшой бар ей понравился. Негромкая живая музыка, снующие между столиками официанты. На первый взгляд, вроде бы неплохо.

Дана присела перед барной стойкой. Для храбрости можно и, наверное, даже нужно выпить. Она заказала пива. Что-то, а этот пенный напиток она любила.

Пить, собираясь беременеть, не лучшая затея.

Во-первых, не факт, что она сразу забеременеет. От Вадима не смогла... А как он старался! Дану часто в прошлом поражал факт его одержимого желания как можно скорее

получить наследника. А потом она узнала, что Томашевский-старший ему поставил условие. Женидьба и наследник – вот чего требовал Николай Николаевич.

Дана даже как-то спрашивала себя, а сделал бы Вадим ей предложение, если бы не спешка...

Во-вторых, соблазнительница из нее та еще. Допустим, она встретит мужчину, который ей понравится. Такое возможно? Возможно, чего уж греха таить. Для нее брак с Вадимом – прошлое. Но если бы все было так просто, она бы не шаталась по барам и не думала, как это – спать с незнакомым мужчиной.

В-третьих, предположим, она встретит такого человека, который ей приглянется. А что дальше? Пусть даже они сегодня или завтра переспят. Презервативы «с сюрпризом» у нее в сумочке. Они теперь всегда с ней. Нет гарантии, что будет вторая ночь. А прыгать из постели в постель она точно не будет.

Угу. Конечно... А если Вадим дальше начнет давить? Что тогда?

Перед Даной поставили большой бокал с пивом, и она сразу рассчиталась.

Заметив по правую сторону движение, Дана сделала глоток прохладной жидкости и скосила глаза.

Неподалеку от нее сидел мужчина и тоже пил пиво. К нему подошла высокая блондинка в ультракоротком шифоновом платье. Легкое дуновение вентилятора или слишком порыв-

вистое движение – и народу предстанет белье красотки. Если оно, конечно, было. Дана едва заметно усмехнулась. Вот у кого надо поучиться, как предлагать себя. Такую мужчины не пропустят.

Дана знала – надо отвернуться. Не ее дело, кто как проводит время.

Но она продолжила смотреть. Не напрямую, а так... как бы между делом.

– Можно вас угостить выпить? – пропела блондинка на чистом английском.

– Нет.

– А тогда...

– Я не знакомлюсь, так яснее?

От холодного неприветливого тона Дана поморщилась и внутренне вздрогнула.

Какой самоуверенный тип! И мужлан. Пожалуй, мудака даже. Можно же было как-то более тактичнее отшить девушку! Та оказалась такого же мнения, поэтому что-то прошипела ему, быстро развернулась, отчего ее подол таки взметнулся, обнажив упругие ягодицы.

Незнакомец никак не отреагировал на услышанное и увиденное.

Зато повернулся в сторону Даны.

Сразу возникла некая неловкость. По крайней мере, у Даны, точно она переступила некую невидимую черту и стала свидетельницей того, что не стоило видеть.

Ей следовало раньше отвернуться. А теперь этот самоуверенный тип решит, что и она к нему подкатывает, наблюдая? Дана мгновенно напряглась, стараясь сохранять видимое спокойствие и максимум безразличия.

Сердце тревожно ускорилося. Все-таки она за пару лет брака забыла, каково это – когда на тебя смотрит другой мужчина.

Взрослый. И довольно привлекательный.

Даже не так... Было в нем нечто, что цепляло женский взгляд. Она же вон не отвернулась сразу!

Сначала бросились в глаза кучерявые волосы. Вихры, как сказала бы бабушка Даны. Они небрежно разметались, придавая образу некую небрежность. Конечно же, тщательно продуманную. А как же! Не без этого. И вроде бы Дана уловила общую тенденцию.

Или нет?

Потому что лицо мужчины говорило об ином.

Оно было суровым. Даже жестким. Высокие скулы, глубоко посаженные глаза, длинноватый нос. Губы, приятные на вид, полноватые. Квадратный тяжелый подбородок. Каждая черта не несла отталкивающего впечатления. Напротив, притягивали.

Тогда отчего у Даны поджались мышцы живота?

Дурацкая реакция. Честное слово. Отбросив лишнее, надо признать, Вадим куда интереснее. Пусть и моложе. Или нет, не интереснее?

Господи... О чем она?

Дана отвернулась. Посмотрела и хватит.

И вообще! Глупо все.

Нервозность резко повысилась в крови. Дана ничего не могла придумать лучше, как резко допить пиво, слезть со стула и направиться к выходу.

Ничего у нее не получится! Нечего и пытаться. Не такая она...

А какая, а?

Выйдя из бара, Дана вздохнула. Как же на душе плохо, кто бы знал!

Она любила морские города. С удовольствием путешествовала, открывала новые места. Поэтому сейчас, почувствовав, как эмоции зашкаливают, рвут ее на части, направилась к морю.

Сумерки давно опустились на город. Час был не поздний, много отдыхающих прогуливалось по улочкам. Дана ловко обходила их всех.

От бара до пляжа расстояние небольшое. Она преодолела его минут за десять. И тотчас втянула морской запах. Вот он. Свежий, одновременно будоражащий и успокаивающий.

Надо решаться.

Найти того человека, который поможет ей выбраться из дерьма, в котором она оказалась. А по доброй воле или нет – это уже другой вопрос.

В горле запершило, и Дана прокашлялась. Морской приз

продолжал ласково нагонять ностальгические нотки, от которых она пьянела.

Не будет она ни с кем спать... Придумает что-нибудь. Извернется. Не пойдет против себя! Можно маму с папой попросить уехать в деревню. Мама, научный сотрудник, ушедший на пенсию, несколько лет поговаривала, чтобы приобрести домик где-нибудь на окраине России-матушки. Папа был не против.

Но как их потом обезопасить...

Ситуация осложнялась тем, что недавно Вадим заставил Дану пройти полное обследование и точно знал, что она может забеременеть. А так пошла бы на хитрость. Она не удивится, если вместе с ней он отправил человека... Чтобы наверняка.

Вздохнув, Дана присела на корточки и расстегнула хлястики на босоножках. Гулять она будет. Босыми ногами чувствовать нагретый за день песок.

Она намеренно шла по самому краю, и каждый раз, когда пеннистая вода накатывала на берег, захватывая ее ступни, на лице расплывалась улыбка.

Хорошо... Люди, погружаясь в ежедневные хлопоты, забывают о мелких радостях. А их так много!

Что заставило оглянуться – она не знала. То ли поднявшийся ветер, взметнувший волосы, то ли интуиция.

По берегу гуляла не она одна. Неподалеку от нее, явно постепенно минимизируя расстояние, шел мужчина.

Сердце тревожно екнуло, и в голове ярким сигнальным огнем вспыхнули истории про маньяков, сталкеров и разного рода извращенцев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.